УДК 327

НИЦЕВИЧ В.Ф.

Методологические подходы к познанию международной безопасности

В статье раскрываются основные подходы к исследованию международной безопасности, основное внимание уделяется политическому реализму и идеализму, марксизму и неомарксизму, модернизму и транснационализму.

Ключевые слова: теоретико-методологический подход, методология, международная безопасность, политический реализм и политический идеализм, марксизм, неомарксизм, модернизм, транснационализм.

Познание международной безопасности является сложной исследовательской деятельностью, обусловленной, с одной стороны, сложностью самого предмета познания, а с другой – сложностью разработки и применения познавательных инструментов или методологии.

В научной литературе не так много определений самого понятия «международная безопасность»[1], и, очевидно, это связано не столько с тем, что оно достаточно разработано, сколько с методологическими особенностями его познания. Дело в том, что практически на всем протяжении истории человечества сама международная безопасность выражалась в военных терминах и сводилась к представлениям о безопасности как отсутствии войны.

Вместе с тем в последние 20 лет количество терминов, в которых выражаются представления о международной безопасности, существенно расширилось и в настоящее время дополнено такими понятиями, которые выражают множественность опасностей и угроз планетарного масштаба – от природных катаклизмов до гуманитарных катастроф. Само явление международной безопасности оказалось дополненным целым рядом составляющих, включая кроме военной такие, например, как политическая, экономическая, информационная, продовольственная, антитеррористическая, ядерная, техническая и множество других видов безопасности, которые при определенных обстоятельствах выступают как самостоятельные разновидности международной безопасности.

С методологической точки зрения, или методологии, в последние десятилетия произошел сдвиг в разработке познавательных инструментариев и наряду с силовой методологией укрепились другие методологические подходы к исследованию международной безопасности.

Исходя из сказанного, осмысление методологических источников и концептуальных оснований международной безопасности предполагает обращение к взглядам предшественников международно-политической науки, рассмотрение наиболее влиятельных в настоящее время методологических школ и направлений, а также анализ нынешнего состояния международной безопасности.

Традиционно первым методологическим направлением и школой принято считать силовую парадигму. Одним из первых письменных источников, содержащих глубокий анализ отношений между суверенными по-

литическими единицами–государствами, стала написанная Фукидидом (471–401 до н.э.) «История Пелопонесской войны в восьми книгах». Многие положения и выводы древнегреческого историка не утратили своего значения до наших дней, подтвердив тем самым его слова о том, что составленный им труд – «не столько предмет состязания для временных слушателей, сколько достояние на века»[2].

Поводом для исследований стала многолетняя война между афинянами и лакедемонянами, которая привела могущественные и процветающие народы, каждый из которых главенствовал над своими союзниками, к разорению. «...Со времени мидийских войн и до последней они не переставали то мириться, то воевать между собою или с отпадавшими союзниками, причем совершенствовались в военном деле, изощрялись среди опасностей и становились искуснее».

Поскольку оба могущественных государства превратились в своего рода империи, постольку усиление одного из них как бы обрекало их на продолжение этого пути, подталкивая к стремлению подчинить себе все свое окружение с тем, чтобы поддержать свой престиж и влияние. В свою очередь, другая «империя» так же, как и менее крупные города-государства, испытывая растущие страх и беспокойство перед таким усилением, принимает меры к укреплению своей обороны, втягиваясь тем самым в конфликтный цикл, который в конечном итоге неизбежно выливается в войну. Вот почему Фукидид с самого начала отделяет причины Пелопонесской войны от многообразных поводов к ней: «Причина самая действительная, хотя на словах наиболее скрытая, состоит, по моему мнению, в том, что афиняне своим усилением внушали страх лакедемонянам и тем привели их к войне».

Главное в методологическом подходе Фукидида – это терминология силы, а отсюда господство силы в отношениях между суверенными политическими единицами. Это говорит о том, что необходим инструментарий измерения силы, ее составляющих, факторов ее применения, что неоднократно использовалось в последующей истории и ее познании. Тем самым он стал в известном смысле родоначальником одного из наиболее влиятельных методологических направлений и в современной науке о международной безопасности.

Со временем методологические позиции Фукидида были развиты и дополнены в разработках Н. Макиавелли (1469–1527), Т. Гоббса (1588–1679), Э. де Ваттеля (1714–1767) и других мыслителей, особенно в работе немецкого генерала К. фон Клаузевица (1780–1831), тем самым приобретая завершенный вид, а само направление получило окончательное название *классического* или *традиционного*.

Наиболее системную методологию представил Т. Гоббс, введя принцип, согласно которому человек по своей природе – существо эгоистическое. Главный методологический посыл выражался в том, что в эгоизме человека скрыто непреходящее желание власти. Поскольку же люди от природы не равны в своих способностях, постольку их соперничество, взаимное недоверие, стремление к обладанию материальными благами, престижем или славой ведут к постоянной «войне всех против всех и каждого против каждого», такие отношения представляют собой естественное состояние человеческих взаимоотношений. В методологии Гоббса существует логический вывод о том, что для избегания взаимного истребления в такой войне люди заключают общественный договор, результатом которого становится государство – Левиафан. Это происходит путем добровольной передачи людьми государству своих прав и свобод в обмен на гарантии мира и безопасности. Однако если отношения между отдельными людьми вводятся таким образом в русло пусть искусственного и относительного, но все же гражданского состояния, то отношения между государствами продолжают пребывать в естественном (силовом) состоянии. Будучи независимыми, государства не связаны никакими ограничениями и каждому из них принадлежит то, что оно в состоянии захватить, и до тех пор, пока оно способно удерживать захваченное. Единственным «регулятором» поддержания безопасности является сила, а сами участники этих отношений находятся в положении тех, кто держит

наготове оружие и настороженно следит за поведением друг друга.

Разновидностью этой методологии является *методология политического равновесия*, которую широко применяли голландский мыслитель Б. Спиноза (1632–1677 гг.), английский философ Д. Юм (1711–1776 гг.) и швейцарский юрист Э. де Ваттель.

Методологические установки де Ваттеля отличаются от подхода Гоббса. В основе конструкции де Ваттеля лежит важнейший методологический принцип – принцип равновесия. При этом равновесия власти, что опосредованно вторит методологии Гоббса – поскольку власть широко применяет силу. Ваттель считает, что «Европа представляет собой политическую систему, некоторое целое, в котором все связано с отношениями и различными интересами наций, живущих в этой части света. Она не является, как некогда была, беспорядочным нагромождением отдельных частиц, каждая из которых считала себя мало заинтересованной в судьбе других и редко заботилась о том, что не касалось ее непосредственно»[3]. Методологическим продолжением понимания международной безопасности является принцип суверенности, согласно которому постоянное внимание суверенов ко всему, что происходит в Европе, постоянное пребывание посольств, постоянные переговоры способствуют формированию у независимых европейских государств наряду с национальными еще и общих интересов – интересов поддержания в ней порядка и свободы. «Именно это, – подчеркивает де Ваттель, – породило знаменитую идею политического равновесия, равновесия власти. Под этим понимают такой порядок вещей, при котором ни одна держава не в состоянии абсолютно преобладать над другими и устанавливать для них законы».

В то же время Э. де Ваттель в соответствии с классической традицией считал, что интересы частных лиц вторичны по сравнению с интересами нации (государства). В свою очередь, «если речь идет о спасении государства, то нельзя быть излишне предусмотрительным», когда есть основания считать, что усиление соседнего государства угрожает безопасности вашего. «Если так легко верят в угрозу опасности, то виноват в этом сосед, показывающий разные признаки своих честолюбивых намерений». Методологически это означает, что превентивная война против опасно возвышающегося соседа законна и справедлива, а также, как отмечает де Ваттель, «проще, удобнее и правильнее прибегать к ...образованию коалиций, которые могли бы противостоять самому могущественному государству и препятствовать ему диктовать свою волю. Так поступают в настоящее время суверены Европы. Они присоединяются к слабейшей из двух главных держав, которые являются естественными соперницами, предназначенными сдерживать друг друга в качестве довесков на менее нагруженную чашу весов, чтобы удержать ее в равновесии с другой чашей».

Иными словами, если исходные методологические посылки де Ваттеля несколько отличаются от классического подхода, то главные тезисы методологии одинаковы – сила и категории силы.

В современном виде политический реализм представлен разработками Р. Нибура, Ф. Шумана, Дж. Кеннана, Дж. Шварценбергера, К. Томпсона, Г. Киссинджера, Э. Карра, А. Уолферса и др. Однако наибольший вклад в развитие методологии политического реализма внес Г. Моргентау.

Работа Г. Моргентау «Политика среди нации. Борьба за влияние и мир» с 1948 года стала своего рода «библией» для многих поколений студентов-политологов в США и других странах Запада. С точки зрения Г. Моргентау, международные отношения представляют собой арену острого противоборства государств. В основе всей международной деятельности последних лежит стремление к увеличению своей власти или силы (power) и уменьшению власти других. При этом термин «власть» понимается в самом широком смысле: как военная и экономическая мощь государства, гарантия его наибольшей безопасности и процветания, славы и престижа, возможности для распространения его идеологических установок и духовных ценностей. Два основных пути, на которых государство обеспечивает себе власть, и

одновременно два взаимодополняющих аспекта его внешней политики – это военная стратегия и дипломатия.

Вместе с тем политический реализм не стал безраздельно господствующей парадигмой в науке о международных отношениях и, в частности, в понимании международной безопасности, поскольку имеет свои недостатки. Дело в том, что, исходя из понимания международных отношений как «естественного состояния» силового противоборства за обладание властью, политический реализм по существу сводит эти отношения к межгосударственным, что значительно обедняет их понимание.

Методологически абсолютизация роли силы и недооценка значения других факторов, например таких, как духовные ценности, социокультурные реальности и т.п., значительно обедняет анализ международной безопасности, снижает степень достоверности их познания.

Вместе с развитием методологии классического или традиционного подхода происходит становление *методологии идеалистического подхода*. Его возникновение связывают с философией стоиков, развитием христианства, взглядами испанского теолога доминиканца Ф. Виттория (1480–1546 гг.), голландского юриста Г. Гроция (1583–1645 гг.), представителя немецкой классической философии И. Канта (1724–1804 гг.) и других мыслителей.

В основе методологии лежит фундаментальная установка о моральном и политическом единстве человеческого рода, а также о неотъемлемых, естественных правах человека. В различные эпохи во взглядах разных мыслителей эта идея принимала неодинаковые формы, но все же методологически она осталась незыблемой.

Например, важной методологической установкой Ф. Виттория является то, что приоритет в отношениях человека с государством принадлежит человеку, а государство не более чем необходимость, облегчающая проблему выживания человека. Еще одной методологической установкой является тезис о том, что единство человеческого рода, в конечном счете, делает вторичным и искусственным любое разделение его на отдельные государства. Поэтому нормальным, естественным правом человека является его право на свободное передвижение, реализация которого невозможна без установления международной безопасности.

В методологии политического идеализма существенное значение имеет убежденность в возможности достижения вечного мира между людьми, что возможно либо путем правового и морального регулирования международных отношений, либо иными путями, связанными с самореализацией исторической необходимости, что означает обеспечение мира и безопасности между государствами. По Канту, например, подобно тому, как основанные на противоречиях и корысти отношения между отдельными людьми неизбежно приведут к установлению правового общества, отношения между государствами должны завершиться в будущем состоянием вечного, гармонически регулируемого мира.

Основная методологическая посылка современного политического идеализма в исследовании международной безопасности состоит в том, что возможно покончить с мировыми войнами и вооруженными конфликтами между государствами путем правового регулирования и демократизации международных отношений, распространения на них норм нравственности и справедливости.

В политической практике идеализм нашел воплощение в разработанной после первой мировой войны американским президентом В. Вильсоном программы создания Лиги наций, Пакте Брайена-Келлога (1928 г.), предусматривающем отказ от применения силы в межгосударственных отношениях, а также в доктрине Стаймсона (1932 г.), по которой США отказываются от дипломатического признания любого изменения, если оно достигнуто при помощи силы.

В последние годы влияние методологии политического идеализма на некоторые аспекты теоретического анализа и прогнозирования в области международной безопасности несколько возросло, став основой практических шагов, предпринимаемых мировым сообществом по демократизации и гуманизации междуна-

родных отношений, а также попыток формирования нового, сознательно регулируемого мирового порядка, отвечающего общим интересам всего человечества.

В середине XIX века возникает *методология марксизма*, базирующаяся на ряде методологических установок, фундаментальными из которых являются: материалистическое понимание истории, способ производства, отношения эксплуатации и господства, классовая борьба.

Международная безопасность, по Марксу, не может быть достигнута в условиях капитализма, поскольку всемирная история начинается с капитализма, а основой капиталистического способа производства является крупная промышленность, создающая единый мировой рынок, развитие средств связи и транспорта. Буржуазия путем эксплуатации мирового рынка превращает производство и потребление всех стран в космополитическое и становится господствующим классом не только в отдельных капиталистических государствах, но и в масштабах всего мира. В свою очередь, «в той же самой степени, в какой развивается буржуазия, то есть капитал, развивается и пролетариат», а учитывая их антагонистичность, они становятся отношениями эксплуатации. Последние представляют собой исходные методологические посылки, так как их следствием являются отношения классовой борьбы и революций.

В.И. Ленин, развивая марксистское учение и методологию, считал, что с завершением эпохи политического раздела мира между империалистическими государствами на передний план выступает проблема его экономического раздела между монополиями. Монополии сталкиваются с постоянно обостряющейся проблемой рынков и необходимостью экспорта капитала в менее развитые страны с более высокой нормой прибыли. Поскольку же они сталкиваются при этом в жестокой конкуренции друг с другом, постольку указанная необходимость становится источником мировых политических кризисов, войн и революций.

Тем самым национальный суверенитет, государственные интересы вторичны, ибо объективные законы способствуют становлению всемирного общества, в котором господствует капиталистическая экономика и движущей силой является классовая борьба и всемирно-историческая миссия пролетариата.

Логическим развитием марксизма стала методология *неомарксизма*, представителями которого являются П. Баран, П. Суши, С. Амин, А. Имманюэль, И. Уоллерстейн и др. Исходной методологической посылкой неомарксизма выступает мысль о несимметричности взаимозависимости современного мира и, более того, о реальной зависимости экономически слаборазвитых стран от индустриальных государств, об эксплуатации и ограблении первых последними. Основываясь на некоторых тезисах классического марксизма, неомарксисты представляют пространство международных отношений в виде глобальной империи, периферия которой остается под гнетом центра и после обретения ранее колониальными странами своей политической независимости. Это проявляется в неравенстве экономических обменов и неравномерном развитии, что порождает проблемы в международной безопасности.

Начиная с 60-х гг. в изучении международной безопасности стала применяться методология *«модернизма»,* или *«научного»* направления, которая, не затрагивая исходных постулатов политического реализма, подвергла резкой критике его приверженность традиционным методам, основанным главным образом на интуиции и теоретической интерпретации.

Исследователи нового поколения, а именно К. Райт, М. Каштан, К. Дойч, Д. Сингер, К. Холсти, Э. Хаас и многие другие, преодолевая недостатки классического подхода, старались придать изучению международных отношений и международной безопасности подлинно научный статус. Отсюда повышенное внимание к использованию методологических средств математики, формализации, моделирования, сбору и обработке данных, эмпирической верификации результатов, а также других исследовательских процедур, заимствованных из точных дисциплин и противопоставляемых

традиционным методам, основанным на интуиции исследователя, суждениях по аналогии и т.п.

Вместе с тем модернизм не стал однородным течением, причем ни в теоретическом, ни в методологическом плане. В свою очередь, объединяет методологическое разнообразие модернизма приверженность междисциплинарному подходу, стремление к применению строгих научных методов и процедур, увеличению числа поддающихся проверке эмпирических данных.

Существенный вклад в развитие методологии познания международной безопасности привнесли разработчики «транснационализма». Основной методологической установкой этого подхода явилось понимание международной безопасности как явления, выходящего за рамки отношений между государствами, основанных на национальных интересах и силовом противоборстве. Транснационалисты полагают, что государство как международный автор лишается своей монополии, а в международных отношениях принимают участие индивиды, предприятия, организации, другие негосударственные объединения, а отсюда следует, что в обеспечении международной безопасности главную роль играют негосударственные институты и организации.

«Неприятие преобладающего межправительственного подхода и стремление выйти за рамки межгосударственных взаимодействий привело нас к размышлениям в терминах транснациональных отношений», – пишут американские ученые Дж. Най и Р.О. Кеохан[4].

Радикальные изменения в технологии средств коммуникации и транспорта, рост числа и значения транснациональных корпораций стимулировали возникновение новых тенденций на мировой арене, обобщающим последствием и выражением которых являются возрастание взаимозависимости мира, относительное уменьшение роли силы в международных отношениях и, как следствие, возрастание уровня международной безопасности.

Транснационализм способствовал осознанию ряда новых явлений в международной безопасности, поэтому многие положения этого течения продолжают развиваться.

В современной науке о международных отношениях появилось множество теоретических течений, которые порождают полемику о возможностях познания проблемы международной безопасности. Вместе с тем именно рассмотренные подходы определяли и продолжают определять понимание, содержание и смысл международной безопасности.

---

[1] Например, в известных словарях даются следующие определения понятию международная безопасность:

– система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы. (*Большой Энциклопедический словарь. 2000.*);

– система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы. (*Политическая наука: Словарь-справочник. Сост. проф. Санжаревский И.И. 2010.*);

– *англ.* international security; *нем.* internationale Sicherheit. Система международных договоров и соглашений, обеспечивающих сохранение мира на основе признания суверенитета, неприкосновенности границ и территориальной ценности государств, отказа от применения силы или угрозы силой в решениях международных споров. (*Энциклопедия социологии. 2009).*

[2] Цыганков П. Политическая социология международных отношений. М.: Радикс, 1994.

[3] Ваттель Э. де. Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960.

[4] Keohane R.O., Nye J.S. (J.). Transnational Relations and World Politics. Cambridge, Ma: Harvard University Press, 1972. P. IX–XXIX.